

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

О дальнейших судьбах орловской керамической традиции

Смагина Л. А.

*(Самарский государственный социально-педагогический
университет, г. Самара)*

kurbatovaludmila.if@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-238-240

Изучение неолита степного Поволжья долгое время оставалось затруднительным из-за отсутствия качественных источников. Лишь в 1968 г. была исследована стоянка Орловка, по материалам которой была выделена новая культура – орловская. Позднее ее эталонным памятником стала Варфоломеевская стоянка.

В энеолитический период в регионе появляется прикаспийская культура. В этой связи актуальной становится проблема дальнейшего развития орловской керамической традиции. В орнаментации прикаспийской посуды произошла смена накольчато-прочерченной традиции на гребенчато-прочерченную (Васильев, 1981. С. 71). А. И. Юдин выделяет период неолита и относит прикаспийскую культуру к этому этапу. На рубеже V–IV тыс. до н. э. в степи Нижней Волги начинает проникать северное лесостепное население и приносит с собой традицию гребенчатой орнаментации керамики. В результате происходит трансформация орловской культуры в раннеэнеолитическую прикаспийскую (Юдин, 2004. С. 161). Процесс сложения прикаспийской культуры на основе орловской подвергался сомнению В. В. Ставицким (Ставицкий, 2013. С. 207).

Если рассматривать типологию керамических традиций позднеорловского и прикаспийского населения, то очевидны различия. Характерной чертой прикаспийской керамики является «воротничковое» утолщение венчика (Юдин, 2004. С. 170), а орловской – наплыв с его внутренней стороны. Прикаспийская керамика орнаментирована в технике гребенчатого штампа, а орловская – накольчато-прочерченной. Различны и орнаментальные композиции. Для посуды орловской культуры характерны сложные сочетания зигзагообразных линий и рядов отступающего накола. Прикаспийская керамика украшена рядами гребенчатого или зубчатого штампов, а в качестве разделителя зон выступают прочерченные линии. На ряде памятников Нижнего Поволжья обнаружено несколько сосудов синкретического типа, сочетающих признаки орловской и прикаспийской культур. Одни исследователи интерпретируют это как доказательство перехода от неолитической к энеолитической традиции, а другие специалисты видят в этом только признаки их сосуществования и взаимодействия.

Датировки, полученные по прикаспийским материалам региона, укладываются в интервал 4700–5000 лет до н. э. Однако имеющиеся на

сегодняшний день самые поздние даты орловской культуры не превышают хроноинтервала 5625–5265 лет до н. э.. Что касается совместного залегания разнотипных типов керамики, то необходимо учитывать, что на Варфоломеевской стоянке есть несколько жилищ, которые прорезают нижние слои (Юдин, 2004. С. 7). Вполне допустимо, что в таких условиях материалы из разных культурных горизонтов могли смешаться.

Полученные данные по орловской и прикаспийской гончарной технологии указывают на то, что керамические традиции населения энеолитической культуры уходят корнями в неолитическое гончарство рассматриваемого региона (Васильева, 2008. С. 45). Поэтому решение вопроса о происхождении энеолитических культур должно быть связано в первую очередь с ареалом предшествовавших культур прочерченно-накольчатой керамики. Изучение керамики верхнего слоя Варфоломеевской стоянки, относящегося к переходному нео-энеолитическому периоду, выявило полное отсутствие сосудов, изготовленных из илов, что свидетельствует об изживании представлений об илах в среде населения Варфоломеевской стоянки (Васильева, 2012. С. 17). Доминантными на этом этапе становятся традиции использования илистых глин (62 %) и глин (38 %), а также приема добавки к ним примеси дробленой раковины (Выборнов и др., 2018. С. 15). Гончарство всех групп населения стоянки в это время находилось на уровне археогончарства.

В результате изучения новых памятников неолита и энеолита Нижнего Поволжья Алгай и Орошаемое было зафиксировано наличие единичных сосудов из ила (Выборнов и др., 2018. С. 13). Очевидно, что процесс перехода к новому сырью (илистым глинам и глинам) был неравномерным и растянутым во времени, даже в рамках одной культуры и общности, что подтверждает его эволюционный характер.

Традиции изготовления основной части керамики поселения Орошаемое находят аналогии в гончарстве орловского неолитического населения и хвалынского энеолитического населения Поволжья. Обращает на себя внимание значительная близость гончарной технологии населения неолитической орловской и энеолитических прикаспийской и хвалынской культур (Васильева, 2002. С. 30).

Таким образом, вопрос о дальнейшей судьбе орловской керамической традиции пока не может быть решен однозначно. Однако можно предположить, что керамическая традиция орловской культуры нашла свое продолжение в энеолитических культурах данного региона.

Список литературы

Васильев И. Б., 1981. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев.

- Васильева И. Н., 2002. О технологии керамики I Хвалынского могильника // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара. С. 15–49.
- Васильева И. Н., 2008. О технологии изготовления керамики Орловской стоянки // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара. С. 40–47.
- Васильева И. Н., 2012. Технология керамики Варфоломеевской стоянки // Археология восточно-европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9. Саратов. С. 5–22.
- Васильева И. Н., Выборнов А. А., 2016. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. №3 (17). С. 104–123.
- Выборнов А. А., Васильева И. Н., Кулькова М. А., Филиппсен Б., 2018. О времени появления и динамике распространения древнейших керамических традиций в степном Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4; История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 23, № 2. С. 6–16.
- Ставицкий В. В., 2013. Проблема происхождения прикаспийской культуры // Археология Восточно-Европейской степи. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10. Саратов. С. 205–211.
- Юдин А. И., 2004. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов.

**Ранние цивилизации на перуанском побережье,
комплекс Караль: проблема анализа и интерпретации
археологической литературы**

Соколовский В. А.

*(Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск)
v.sokolovskii@g.nsu.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-240-243

Комплекс Караль (Caral) находится в долине р. Супе и относится к культуре Норте-Чико (Norte-Chico) или Караль-Супе (Caral-Supe), локализованной в одноименном районе на севере центральной части побережья Перу. Площадь участка составляет 165 акров, что делает его одним из самых крупных на всем тихоокеанском побережье Южной Америки. В российской археологической литературе встречаются упоминания о Карале, но детального анализа происхождения, эволюции и особенностей социальной организации этого феномена еще не сделано (Берёзкин, 2013; Табарев, 2006).

Караль был обнаружен американским археологом Полом Косоком (Paul Kosok) в 1948 г., но тогда комплексу не было уделено пристального внимания (Shady et al., 2001). В 1994 г. перуанские археологи под руководством Рут Шейди Солис начали археологические раскопки на тер-